

сти ГГНС у взрослых самцов и самок крыс, имеющих диаметрально противоположную направленность. Их можно рассматривать как результат нарушений гормон-нейротрансмиттерного импринтинга нейроэндокринной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабичев В. Н. Нейроэндокринология пола. — М., 1981.
2. Балашов Ю. Г. // Физиол. журн. СССР. — 1990. — Т. 76, № 2. — С. 280—283.
3. Науменко Е. В., Дыгало Н. Н., Маслова Л. Н. // Онтогенетические и генетико-эволюционные аспекты нейроэндокринной регуляции стресса. — Новосибирск, 1990. — С. 40—54.
4. Резников А. Г., Акмаев И. Г., Фиделина О. В. и др. // Пробл. эндокринологии. — 1990. — Т. 36, № 3. — С. 57—61.
5. Резников О. Г. // Журн. АМН Укра@ни. — 1998. — Т. 4, № 2. — С. 216—233.
6. Antunes-Rodrigues J., McCann S. M. // Proc. Soc. exp. Biol. (N. Y.). — 1970. — Vol. 133. — P. 1464—1470.
7. Harms P., Ojeda S. R. // J. appl. Physiol. — 1974. — Vol. 36. — P. 391—392.
8. Herrenkohl L. R. // Science. — 1978. — Vol. 206. — P. 1097—1099.
9. Huttunen M. O. // Nature. — 1971. — Vol. 230. — P. 53—55.
10. Jacobowitz D., Richardson J. // Pharmacol. Biochem. Behav. — 1978. — Vol. 8. — P. 515—519.
11. Kerchner M., Ward I. L. // Brain Res. — 1992. — Vol. 81. — P. 244—251.
12. Maccari S., Piazza P. V., Kabbai I. et al. // J. Neurosci. — 1995. — Vol. 15. — P. 110—116.
13. McCormick C. M., Smythe J. W., Sharma S., Meaney M. J. // Develop. Brain Res. — 1995. — Vol. 84. — P. 55—61.
14. Peters D. A. V. // Pharmacol. Biochem. Behav. — 1982. — Vol. 17. — P. 721—725.
15. Reznikov A. G. // Hormone-Neurotransmitter Imprinting in the Neuroendocrine Control of Reproduction. — Harwood, 1994. — Vol. 7, Pt 4.
16. Rohde W., Ohkawa T., Dobashi K. et al. // Exp. clin. Endocr. — 1983. — Vol. 82. — P. 268—274.
17. Takahashi L. K., Baker E. W., Kalin N. H. // Physiol. Behav. — 1990. — Vol. 47. — P. 357—364.
18. Ward I. // Science. — 1972. — Vol. 175. — P. 82—84.

Поступила 20 04 99

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ. 2000

УДК 612.018:577.175.443].084:519.24

В. В. Шахтарин, Г. А. Петрова, С. Ю. Чекин, Г. М. Симакова

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКЕ МЕТАБОЛИЗМА ТРИЙОДТИРОНИНА В ОРГАНИЗМЕ

Отделение *in vitro* радионуклидной диагностики, лаборатория экспериментальной ядерной медицины МРНЦ РАМН, Обнинск

Работа посвящена исследованиям, выполненным на экспериментальных животных (здоровых и тиреоидэктомированных кроликах) с целью количественного определения параметров метаболизма трийодтиронина (T_3) на тканевом уровне. В основу предлагаемого способа оценки метаболизма T_3 положена математическая модель, построенная на основе существующих представлений о биологическом цикле T_3 .

The quantitative parameters of triiodothyronine (T_3) metabolism at a tissue level have been determined in animal experiments. The method for evaluating T_3 metabolism is based on a mathematical model reflecting the current notions on the biological cycle of this hormone.

Трийодтиронин (T_3) — один из гормонов щитовидной железы, являющийся, как известно, регулятором системного действия, контролирующим основной обмен, ядерный и цитоплазматический синтез белка, проницаемость клеточных и субклеточных мембран фосфолипидной природы, а также функциональное состояние и структурные особенности рибосом, митохондрий и плазматического ретикула. Содержание T_3 в крови определяется, с одной стороны, скоростью его секреции щитовидной железой (контролируется по закону обратной связи тиреотропным гормоном гипофиза — ТТГ), с другой — скоростью реакции монойодирования тироксина [6]. Нарушения функционального состояния щитовидной железы, регуляторных механизмов в звене гипофиза — гипофиз — щитовидная железа приводят к развитию ряда самостоятельных нозологических форм заболеваний, а также наблюдаются при некоторых общесоматических и онкологических заболеваниях [3]. Основным методом исследования гипофизарно-тиреоидной системы организма является определение концентрации связанных с белками и свободных форм гормонов щитовидной железы, а также ТТГ в крови различными сатурационными методами (радиоим-

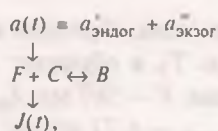
мунологическими, иммунохимическими, иммунофлюоресцентными и др.) [5]. Однако исследование гормонов щитовидной железы в периферической крови, определение уровня ТТГ, а также проба с тиреолиберином отражают в большей степени процессы синтеза гормонов в щитовидной железе, состояние регуляторных систем гипоталамус — гипофиз — щитовидная железа и в значительно меньшей степени — процессы тканевого обмена тиреоидных гормонов, в частности T_3 , как основного носителя эффектов тиреоидных гормонов. Определение уровня T_3 в организме, основанное на пероральном приеме определенного количества T_3 и расчете некоего интегрального показателя, отражающего количество поступления гормона в ткани за определенное время, позволило выявить нарушения тиреоидного статуса организма у больных с некоторыми видами злокачественных новообразований [1, 2].

Целью настоящего исследования явилась разработка метода количественной оценки метаболизма T_3 на тканевом уровне с определением (в абсолютных единицах) потребности организма в T_3 в единицу времени.

Материалы и методы

В основу предлагаемого способа оценки метаболизма T_3 положена математическая модель, построенная на основе существующих представлений о биологическом цикле гормона.

Известно, что T_3 находится в кровяном русле в основном в обратимо связанном с белками состоянии. В связанном состоянии гормон не активен и в ткани не поступает. Метаболически активным является свободный T_3 , который проникает через клеточную мембрану и метаболизируется в клетке. Таким образом, кинетическая схема содержания T_3 в кровяном русле выглядит следующим образом:

где F — свободная форма T_3 в кровяном русле; B — связанная форма T_3 в кровяном русле; C — белки, обратимо связывающие T_3 ; $a(t)$ — общий поток поступления свободного T_3 в кровяное русло (эндогенный + экзогенный потоки); $J(t)$ — поток поступления свободного T_3 в ткани (поток утилизации).

Можно допустить, что эндогенный поток поступления T_3 за некий ограниченный период времени изменяется незначительно и может быть заменен неким средним эндогенным потоком. Если мы заменим общий поток поступления в кровяное русло $a(t)$ T_3 с постоянного на поток с линейным увеличением поступления гормона во времени, то, поскольку утилизация не может расти неограниченно, начиная с некоторого момента t^* , поток утилизации $J(t)$ перестает быть пропорциональным концентрации гормона в крови и устанавливается равным своему максимальному значению J_{max} . В дальнейшем предполагалось, что J_{max} намного превышает значение a' — эндогенного потока T_3 ($J_{\text{max}} \gg a'$).

Теоретически ожидаемые концентрации общего T_3 в крови при поступлении экзогенного T_3 с линейным увеличением вводимого количества во времени выражаются формулами

$$\begin{cases}
 T(t) = T_0 + \frac{a}{2V} t^2 - \frac{a t^3}{3}; & a \leq t \leq t^*; \\
 T(t) = T_0 + \frac{J_{\text{max}} - a'}{V} (t - t^*) + \frac{a}{2V} t^2 - \frac{a (t^*)^3}{3}; & t > t^*; \\
 \frac{J_{\text{max}} - a'}{V} = a t^{*2}, &
 \end{cases}$$

где $T(t)$ — концентрация общего T_3 в крови; T_0 — концентрация общего T_3 в момент начала введения экзогенного T_3 ; a' — эндогенный поток поступления T_3 ; t — время; a — ускорение экзогенного потока T_3 ; t^* — время наступления максимальной утилизации T_3 ; $J_{\text{max}} - a'$ — превышение максимального потока утилизации над эндогенным потоком поступления T_3 ($J_{\text{max}} \gg a'$); V — компартимент распределения T_3 (объем свободного распределения T_3 — кровяное русло и некая часть

экзоцеллюлярного пространства организма); a_e — коэффициент, учитывающий утилизацию при одновременном накоплении экзогенно вводимого T_3 в динамическом депо в виде связанной формы. Кроме того, рассчитывали P_{utilit} — количество T_3 , потребленного тканями за время исследования (в нг); J_{stand} — максимальное количество потребления T_3 в единицу времени на 1 кг массы ($J_{\text{stand}} = J_{\text{max}}/\text{масса}$ животных). Расчет указанных параметров осуществляли по специальной программе, разработанной для обработки экспериментальных данных, по предложенной модели изменения концентрации гормона в крови, на основе современных методов статистики, реализованной на персональном компьютере. Для проверки работоспособности предложенного метода математической модели обработки результатов исследование было выполнено на 10 здоровых кроликах, а для оценки информативности получаемых показателей было обследовано 10 кроликов с имитированным состоянием резкого гипотиреоза. Последнее достигалось путем выполнения у кроликов полной или субтотальной тиреоидэктомии. Исследование проводили на 14—21-й день после операции, когда наступало состояние резкого истощения всех тканей организма в T_3 . Исследование выполняли на беспородных кроликах. Во время проведения исследований кролика фиксировали в специальном станке в положении сидя. Для снятия страха или возбуждения во время исследования животному проводили премедикацию препаратами ГОМК, калипсолом и виадрилом на выбор. После премедикации проводили катетеризацию краевой вены уха с обеих сторон. Через один из установленных катетеров вводили T_3 (концентрация инъекционного гормона составляла 30 мкг на 100 мл), а через другой катетер отбирали образцы крови для анализа. После взятия исходной пробы крови начинали внутривенное введение T_3 с линейным увеличением вводимого количества в единицу времени. Равноускоренное введение препарата в вену осуществляли с помощью перистальтического насоса (ЛКВ, Швеция), снабженного устройством для автоматического изменения объема жидкости, прокачиваемого в единицу времени. Определение концентрации T_3 в крови проводили с помощью стандартных радиоиммунологических наборов. Ускорение введения препарата (a) составляло 1,71—5,49 нг/мин², продолжительность введения гормона — 80 мин.

Результаты и их обсуждение

Методика выполнения предлагаемого метода исследования иллюстрируется следующими примерами.

Пример 1 — обследование здорового кролика массой 2100 г.

Пробы крови брали в следующие интервалы времени — 0, 8, 16, 23, 31, 39, 47, 55, 62, 70, 78 мин от начала введения T_3 . Со взятием последней пробы крови исследование завершали. Далее во взятых образцах крови радиоиммунологическим методом определяли общее содержание T_3 . Были получены следующие результаты: 6,89, 6,92, 8,73, 9,13, 10,40, 11,94, 16,79, 15,97, 19,56, 27,65, 27,57 нг/мл соответственно. Используя полученные эксперимен-

Показатели трийодтиреоидного статуса организма здоровых кроликов

№ п/п	Масса тела, г	a , нг/мин ²	V , мл	$t_{\max}$, мин	C_{const} , нг/мл	$J_{\text{max-а}}$, нг/мин	J_{stand} , нг/мин/кг	P_{utilit} , нг
1	3400	2,00	461	40	9,03	71,6	21,06	3667
2	2800	1,71	122	55	15,17	84,4	30,14	2945
3	2100	3,36	452	31	10,40	6,6	3,14	378
4	2400	3,36	478	31	9,28	80,7	33,62	4614
5	3600	2,40	268	56	13,69	139,0	38,60	3600
6	3450	2,88	654	16	15,48	9,8	2,84	653
7	4000	1,71	198	15	16,10	24,5	6,12	1654
8	3500	1,71	408	15	10,40	35,5	10,14	2401
9	2800	1,28	300	39	19,71	13,6	4,85	391
10	4100	1,71	421	55	15,40	100,0	24,39	4121

гальные данные — ускорение внутривенно вводимого количества T_3 (a); время взятия образца крови (t_i) и найденные значения концентрации T_3 в крови (T_i), путем идентификации соотношений в формулах (1) методом наименьших квадратов рассчитывали следующие параметры метаболизма T_3 :

V — компартмент распределения T_3 в организме (в мл); $J_{\max}$ — максимальное количество потребления T_3 в организме в единицу времени (в нг/мин); $t_{\max}$ — время наступления максимального потребления T_3 в организме при его избыточном потреблении (в мин); C_{const} — концентрацию T_3 в крови, при которой наступает его максимальное потребление (в нг/мл); P_{utilit} — количество потребленного T_3 тканями за время исследования (в нг); J_{stand} — максимальное количество потребления T_3 в единицу времени на 1 кг массы животного.

Получены следующие значения: V — 452 мл; $J_{\max}$ — 6,6 нг/мин; $t_{\max}$ — 31 мин; C_{const} — 10,4 нг/мл; P_{utilit} — 378 нг; J_{stand} — 3,14 нг/мин/кг.

Пример 2 — обследование кролика массой 2500 г на 12-й день после субтотальной тиреоидэктомии.

Пробы крови брали в следующие интервалы времени: 0, 9, 16, 25, 33, 40, 48, 55, 71, 78 мин от начала введения T_3 . Раствор T_3 вводили с линейным ускорением (a) 2,34 нг/мин². Во взятых образцах крови радиоиммунологическим методом были получены следующие концентрации T_3 : 3,11, 3,06, 3,45, 4,00, 4,68, 4,44, 4,37, 4,71, 4,93, 4,43 нг/мл соответственно.

Используя полученные экспериментальные данные — ускорение внутривенно вводимого коли-

чества T_3 , время взятия образцов крови и найденную концентрацию T_3 в образцах крови, получили следующие значения: V — 567 мл; $J_{\max}$ — 153 нг/мин; $t_{\max}$ — 55 мин; C_{const} — 4,71 нг/мл; P_{utilit} — 6322 нг; J_{stand} — 61,2 нг/мин/кг.

Таким образом, если реализовать условие равноускоренного экзогенного введения в физиологическом количестве T_3 , то на основании определения концентрации гормона в периферической крови можно вычислить значения компартмента распределения T_3 в организме (объем в мл), максимальное количество утилизации гормона тканями в единицу времени (в нг/мин), а также ряда других параметров, производных от перечисленных.

Обращает на себя внимание соответствие всех полученных показателей теоретически ожидаемым. Как известно, T_3 в неизменном виде присутствует в экстрацеллюлярном пространстве, т. е. в крови и в интерстициальной жидкости, что составляет для кролика 15—22%. Примерно такие объемы компартмента были получены в результате исследований. Как известно, ежедневный метаболизм T_3 составляет 30—50 мкг/сут (из расчета для условного среднего человека 0,4—0,7 мкг/сут/кг) [4]. Рассчитанные для здорового кролика величины стандартизованной максимальной утилизации (J_{stand}) находятся близко к данным величинам.

Другим доказательством физиологической значимости рассчитанных показателей является анализ их различий, полученных между здоровыми и тиреоидэктомированными кроликами (табл. 1, 2). Так, у тиреоидэктомированного кролика в дополнение к снижению исходного уровня T_3 в крови от-

Таблица 2

Показатели трийодтиреоидного статуса организма экспериментальных кроликов после тиреоидэктомии (тотальной, субтотальной)

№ п/п	Масса тела, г	a , нг/мин ²	V , мл	$t_{\max}$, мин	C_{const} , нг/мл	$J_{\text{max-а}}$, нг/мин	J_{stand} , нг/мин/кг	P_{utilit} , нг
1	3450	2,88	221	64	16,47	188	54,49	6571
2	2500	2,40	567	55	4,71	153	61,20	6322
3	2750	2,40	813	63	5,47	160	58,18	5752
4	4000	4,88	963	24	1,40	898	224,50	5132
5	3400	4,88	217	40	8,18	223	65,59	10207
6	2800	4,88	706	78	5,33	134	47,86	9783
7	3300	4,88	525	47	18,7	616	186,66	4938
8	3700	5,49	254	31	12,9	255	68,92	14626
9	3900	5,49	399	15	13,4	192	49,23	10000
10	2500	3,50	418	33	6,22	145	58,00	4923

носителем здорового животного наблюдались увеличение объема свободного распределения гормона (V), выраженное увеличение как общей, так и стандартизованной скорости утилизации T_3 тканями ($J_{\max}$ и J_{stand}), увеличение общего количества гормона, утилизированного тканями за время исследования (P_{utilit}), а также изменение констант, характеризующих условия перехода гормона из крови в ткани ($T_{\max}$ и C_{const}). Данные, представленные в табл. 1, 2, свидетельствовали о наличии значительных индивидуальных различий исследуемых показателей у обеих групп животных.

Вместе с тем наблюдалась четко выраженная направленность изменений тиреоидного статуса здоровых и тиреоидэктомированных кроликов. Эти изменения проявлялись в увеличении объемов свободного распределения гормона и увеличении всех показателей, характеризующих потребление T_3 тканями, т. е. у тиреоидэктомированных кроликов на фоне острого дефицита T_3 наблюдалось истощение всех тканевых пулов T_3 , что характеризовалось увеличением пула гормона при сохранении способности тканей активно поглощать, утилизировать T_3 , т. е. увеличивались все показатели утилизации ($J_{\max}$, J_{stand} , P_{utilit}).

Выводы

1. Получены данные о возможности использования способа количественной оценки метаболизма T_3 на тканевом уровне, позволяющего определить ряд количественных параметров метаболизма T_3 , которые ранее не могли быть получены, и выявить потребность организма в T_3 в абсолютных единицах в единицу времени.

2. Применение данного способа в эндокринологии позволит получить принципиально новые данные об изменении трийодтиреоидного статуса при различных патологиях и в условиях целостности организма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагина Г. В. // Вопр. онкол. — 1983. — Т. 29, № 7. — С. 21—24.
2. Верещагина Г. В., Харченко Н. Г. // А. с. № 1153292. СССР. Способ определения недостаточности трийодтироидина в организме // Открытия. — 1985. — № 29. — С. 26.
3. Вернер С. // Шитовидная железа, физиология и клиника. — Л., 1963. — С. 139—235.
4. Дедов И. И., Дедов В. И. // Чернобыль: радиоактивный йод — шитовидная железа. — М., 1996. — С. 13—15.
5. Ткачева Г. А., Балаболкин М. И., Ларичева И. П. // Радиологические методы исследования. — М., 1983. — С. 157.
6. Шрейбер В. // Патология желез внутренней секреции. — Прага, 1987. — С. 190—192; 193; 200—201; 215—219.

Поступила 12.03.98

◆ ОБЗОР

© Ф. ДЕЛАНЖ, 2000

УДК 616.441-008.64-053.1(048.8)

Ф. Деланж

НЕОНАТАЛЬНЫЙ СКРИНИНГ ВРОЖДЕННОГО ГИПОТИРЕОЗА: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

Департамент педиатрии, Университетский госпиталь Святого Пьера, Брюссель, Бельгия

Врожденный гипотиреоз (ВГ) выявляется у 1 из 4000 новорожденных [1, 2]. ВГ является одним из наиболее распространенных заболеваний в педиатрической эндокринологии [3], а также одним из наиболее распространенных случаев обратимого поражения головного мозга и задержки умственного развития в индустриальных странах. Задержка умственного развития при ВГ связана с тем, что тиреоидные гормоны принимают активное участие в развитии головного мозга [4], формирование которого происходит внутриутробно и в раннем постнатальном периоде до 2-го или 3-го года жизни [5].

При ВГ выявляются все характерные особенности заболевания, при котором необходимо и оправданно обязательное проведение скрининга: 1) ВГ

довольно распространенное заболевание (его частота превышает частоту встречаемости фенилкетонурии в 4—5 раз; скрининг на наличие фенилкетонурии был введен как обязательная программа примерно на 20 лет раньше, чем скрининг на ВГ); 2) задержку умственного развития при ВГ можно предотвратить только при ранней диагностике заболевания, в идеале в течение первых дней жизни; 3) в этом возрасте клиническая диагностика этого состояния очень сложна, так как симптомы заболевания редки и неспецифичны; 4) существуют скринговые тесты, которые обладают высокой чувствительностью и специфичностью; 5) терапия заболевания сравнительно проста, недорога и высокоэффективна; 6) преимущества скрининга и соотношение его стоимости к получаемым результатам при ВГ очень высоки и составляют от 7/1 до 11/1 [6, 7].

Скрининг на наличие ВГ в неонатальный период стал впервые проводиться в начале 70-х годов, когда были разработаны чувствительные методы определения уровня гормонов, необходимые для

¹ F. Delange. Neonatal Screening for Congenital Hypothyroidism: Results and Perspectives. *Hormone Research*, 1997, 48: 51—61. Перевод Т. О. Черновой. Публикация на русском языке с разрешения издательства "KARGER".